

Последнее слово о Давиде

(2 Цар. 21—24; 3 Цар. 1; 2;

1 Пар. 20—29)

Дэвид Ропер

Один известный писатель сказал о Давиде: “Мы можем с уверенностью сказать: мало кто оказал такое же духовное воздействие на человеческую историю”.¹ Как же заканчивается жизнь, подобная Давидовой?

Автор 2-й Царств пользуется панорамным подходом: завершив описание подавления восстания Авессалома, он в последних четырех главах книги приводит различные не связанные между собой эпизоды из жизни Давида - хорошие и плохие, - почти не указывая при этом, когда происходили данные события. Когда в 3-й Царств он возвращается к повествованию, мы обнаруживаем, что прошло уже десять лет, Давид находится на смертном одре и готов передать царство Соломону.

В то же время, автор 1-й Паралипоменон использует иной - эмфатический - подход, выделяя определенные события. Так, он рассказывает нам, что Давид использовал последние десять лет своей жизни, подготавливая все для Соломона: он приводил в порядок дела царства и (прежде всего) готовился к строительству храма.

Когда я размышлял над этими двумя подходами, я вдруг представил себе, как две различные телекомпании освещали бы смерть какого-нибудь выдающегося человека. Одна телекомпания сделала бы экстренный выпуск со сценами из жизни данного человека, показывающими его взлеты и падения, его сильные и слабые стороны. Другая телекомпания могла бы сосредоточить внимание на движущей силе в его жизни и на его наивысших достижениях. 2-я и 3-я Царств подобны первой телекомпании, 1-ю Паралипоменон можно сравнить со второй.

Пока я рисовал в своем воображении эти телепередачи, мне в голову пришла еще одна мысль: ни та, ни другая телекомпания не удовлетворились бы простым описанием жизни выдающегося человека. Обязательно, и это ме-

ня страшно раздражает, на экране появились бы “эксперты”, которые стали бы оценивать человека, рассуждать, добился ли он успеха или потерпел поражение, и какое место принадлежит ему в истории. Я было нахмурился, но затем вдруг сконфуженно заулыбался: ведь, исследуя жизнь Давида, это я выступал в роли как раз таких “экспертов”. Время от времени действия Давида меня просто шокировали. Я был готов заплакать: “Давид, ну как же ты мог? Я же знаю, что ты любишь Господа и Его Слово! Как ты мог это сделать?” Может быть, и вы чувствовали то же самое.

Чем больше я думал о драматизме жизни Давида, тем больше мне хотелось закончить повествование о его жизни, используя подход первой телекомпании, то есть создать своего рода экстренный выпуск, в котором бы также было представлено мнение “экспертов”. Вам, может быть, придется напрячь свое воображение, но не торопитесь закрывать книгу.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ЧЕЛОВЕКА О ДАВИДЕ

После бесчисленных рекламных объявлений на экране появляются слова “Последнее слово о Давиде: экстренный выпуск *Истины сегодня*”. Следующим кадром на экране появляется лицо рассказчика: “Народ скорбит по поводу кончины выдающегося деятеля нашего времени Давида, царя Израильского. Мы приглашаем вас посмотреть экстренный выпуск, в котором будут освещены основные события из жизни царя Давида. Вместе с нами будут известные комментаторы Име Критик и Юре Критик”.

Властелин (2 Цар. 21:1–14)

В кадре, крупным планом, появляется лицо молодого Давида, на котором написано озабоченное выражение, за кадром продолжа-

ет звучать голос рассказчика: “Люди более старшего поколения помнят, что Давид был помазан на царство над всем народом после семи с половиной лет гражданского неповиновения и вооруженных столкновений. Когда, наконец, в возрасте тридцати семи лет он занял трон, страна была полностью разрушена. Давиду пришлось бороться не только с внешними врагами, но и преодолеть последствия разрушительного правления Саула”.

Камера возвращает нас назад. Давид показан перед шатром, где находится ковчег завета.² Он обращает свой взгляд к небесам и произносит: “Три года, Господи, три долгих года без дождя! Наши животные падают. Наши дети плачут от голода. Почему, Господи, почему?” Голос свыше: “Это ради Саула и кровавого дома его, за то, что он умертвил Гаваонитян” (21:1).³

Мы видим, как Давид возвращается в Иерусалим, а рассказчик тем временем продолжает: “Когда Иисус Навин пришел в эту землю, гаваонитяне обманном путем заставили его дать обещание, что он их не уничтожит. Когда обман открылся, Иисус Навин обратил гаваонитян в вечных слуг левитов: они должны были поставлять дрова и воду для скинии.⁴ Когда Саул вззошел на царство, гаваонитяне мирно жили в стране более трех столетий, исполняя обязанности, определенные для них Иисусом Навином. Саул, однако, решил истребить их, и это ему почти полностью удалось.⁵ Запоздалые последствия этих действий сказались во время правления Давида: страну поразила голод”.

Сцена меняется. Давид на троне. Перед ним несколько человек. Рядом с тронным открытым сундуком, наполненным золотыми и серебряными монетами. Люди эти - гаваонитяне. Давид говорит: “Что мне сделать для вас?” Затем жест в сторону сундука: “И чем примирить вас, чтобы вы благословили наследие Господне?” (21:3).

Люди кланяются и отвечают: “Не нужно нам ни серебра, ни золота от Саула, или от дома его, и не нужно нам, чтоб умертвили кого в Израиле”. “Умертвили”? По коже пробегает мороз. Они хотят крови за кровь. Давид смотрит в окно дворца на иссушенные поля и растрескавшуюся землю, затем произносит: “Чего же вы хотите? Я сделаю для вас” (21:4).

У людей ответ готов: “Из его [Саула] потомков выдай нам семь человек, и мы повесим их пред Господом”. Облегчение и грусть отражаются на лице Давида. Мы можем прочесть его мысли: “Всего лишь семь после того, как

сотни их погибли?.. Но как я могу обречь на смерть семь человек?” Наконец, царь кивает и говорит: “Я выдам” (21:6).

Люди уходят. Давид вызывает своих советников,⁶ и начинается выбор семерых. Они начинают составлять список мужчин-потомков Саула, которые еще живы. Когда упоминается имя Мемфивосфея, Давид отрицательно качает головой. “Мемфивосфея уберите из списка, - говорит Давид. - Я давно дал обещание его отцу”.⁷ Выбор небольшой, у Саула почти не осталось потомков.⁸ Среди немногих здравствующих двое сыновей наложницы Саула Рицпы⁹ и пятеро от старшей дочери Саула Мерovy.¹⁰

Кадр меняется: на вершине холма видны силуэты семи столбов с семью телами на фоне заката. Женщина, одетая в дерюгу, не сводит глаз с холма, по щекам ее текут слезы. По незначительным переменам в обстановке мы замечаем, что прошло время. День и ночь женщина не отходит от тел, отгоняя хищных птиц и животных, пришедших на этот мрачный пир из мертвых тел.¹¹

В кадре тронный зал. К Давиду подходит гонец. “Рицпа все еще там”, - говорит он, - “охраняет тела”. Давид приказывает снять тела и похоронить, вместе с останками Саула и Иоанафана,¹² в могиле отца Саула Киса.

Действие переходит на территорию, прилегающую к пышно убранной могиле. Толпа плачет. Давид стоит в отдалении. Он молчит, задумавшись, склонил голову. Небо темнеет, набегают тучи, начинается дождь. Большинство людей расходится. Камера показывает крупным планом лицо Давида, обращенное к небу.

Лицо Давида исчезает с экрана, и на нем появляются два комментатора перед доской для записи счета. Внизу кадра написаны имена и фамилии комментаторов: Име Критик - высокий, худой, лысеющий человек с неизменно кислым выражением лица. Юре Критик - низенький, круглый человек с приятным взглядом.

Име ворчит: “Это как раз то о Давиде, что выворачивает меня наизнанку! Люди ведут себя так, как если бы он был великим человеком. И вот он согласился на казнь невинных людей! Это ему огромный минус!”

Юре хмурится и говорит: “Мне тоже не нравится решение Давида, но, может быть, не надо торопиться. Похоже, то, что он сделал, было угодно Богу, так что, может быть, существовали обстоятельства, о которых мы не знаем. Возможно, так проявлялось отвержение дома Саула Господом. Возможно, что люди, которые умерли, и не были невинными.

Помните, Господь говорил: “Это ради Саула и кровожадного дома его” (21:1).¹³

Име фыркает: “Ну, это чистые домыслы!”

Юре, выставив подбородок, отвечает: “Не исключено, но я хотел бы, чтобы Давид был оправдан за недостаточностью улики. Плюс”.

Один плюс и один минус записываются на доске.

Воин (2 Цар. 21:15–22; 1 Пар. 20:4–8)¹⁴

На экране появляется рассказчик. “Давид был военным гением. Он не был кабинетным генералом, принимающим решения за сотни миль от передовой. Он был всегда на передней линии вместе со своими войсками! Вот эпизод одной из выдающихся битв с вечным врагом Израиля - филистимлянами..., в центре которого великаны”. На экране на короткое время появляется надпись: “В следующих эпизодах будет представлено графическое изображение насилия и смерти. Зрителю предоставляется право самостоятельного суждения”.

Мы переносимся в самый центр сражения. Первые смешанные впечатления потных тел, рубящих мечей, трупов в лужах крови; доносятся обрывки команд, крики, стоны. Постепенно мы начинаем различать сражающихся. Давид и его воины ведут бой с филистимлянами. Среди филистимлян великаны; они угрожающе нависают над невысокими израильтянами. Давид и его воины сражаются изо всех сил.

Битва продолжается, однако силы Давида иссякают. Его взгляд затуманивается, он с трудом поднимает меч. Один из великанов, заметив состояние Давида, бросается к нему, размахивая своим чудовищным мечом. В последний момент один из воинов Давида оказывается между Давидом и великаном, вонзает свой меч глубоко в тело врага. Великан оседает на землю, а мы облегченно переводим дух.¹⁵

Кинокамера возвращает нас назад в студию. Юре пристально смотрит на Име: “Что вы об этом думаете?”

Име мямлит: “Слишком много насилия, с моей точки зрения. Но я считаю, что это было необходимо для восстановления мира в стране. Полагаю, это плюс.”

На доске записывается два плюса.

Певец (2 Цар. 22:1–51)¹⁶

Мы вновь в тронном зале царя. Давид, одетый в царские одежды, восседает на троне, в руках арфа. Рассказчик: “На большинство из нас песни Давида произвели наибольшее впечатление по сравнению с другими событиями из его жизни. Как и у нас, у Давида были мо-

менты подъема и моменты подавленности. Но в отличие от многих из нас, у Давида был дар выражать свои чувства на пергаменте и посвящать их все Господу. Давайте послушаем, как Давид, окрыленный победой, восхваляет Господа”.

Закрыв глаза, Давид начинает петь чистым голосом:

Господь, твердыня моя, и крепость моя,
и избавитель мой.
Бог мой - скала моя; на Него я уповаю; щит мой,
рог спасения моего,
ограждение мое и убежище мое...
Призову Господа достойно покланяемого,
и от врагов моих спасусь (22:2–4).

Камера крупным планом показывает Давида. На какое-то мгновение черты лица его становятся тверже:

Я гоняюсь за врагами моими
и истребляю их, и не возвращаюсь,
доколе не уничтожу их...

...Ты сохранил меня, чтоб быть мне главою
над иноплемениками;
народ, которого я не знал, служит мне
(22:38, 44).

Песня заканчивается, и лицо Давида смягчается:

За то я буду славить Тебя, Господи,
между иноплемениками,
и буду петь имени Твоему,
величественно спасающий царя Своего
и творящий милость помазаннику Своему
Давиду и потомству его во веки! (22:50, 51)

Когда в объективе появляются комментаторы, Юре начинает говорить первым: “Я бы озаглавил этот эпизод так: «После боевых побед, но до грехопадения с Вирсавией».¹⁷ Эти слова могли быть написаны и после того, как Господь заключил завет с Давидом.¹⁸ Неважно, когда была написана песня, она пришлась мне по душе!”

Име: “Его торжество над поверженным врагом меня лично оставляет равнодушным”.

“И все же это замечательный псалом!”

“Ну, ладно... Это был достаточно хороший псалом... ставлю плюс, но без особого желания”.

Юре улыбается, и на доске появляются еще два плюса.

Мудрец (2 Цар. 23:8–39)¹⁹

На экране появляется человек с белозубой

улыбкой, он рекламирует сандалии из Дамаска. Перекусив, мы как раз успеваем к моменту, когда рассказчик говорит: “Мы подошли к последним десяти годам правления Давида”. Мы вновь в Давидовом тронном зале. В знаменитых рыжих кудрях Давида уже проблескивает седина. Царские одежды уже слегка тесны в талии. Рассказ продолжается: “Вот еще что сделал Давид в свои последние дни: он выразил признательность людям, которые были особенно дороги ему. Это были те, кто присоединился к Давиду, когда он бежал от Саула”.

На экране эпизод в тронном зале. Давид вызывает царского секретаря, который приносит пергамент, перо и чернила. Давид диктует список почетных мужей, первыми называя трех храбрых: Елезар, сын Додо, и Шамма, сын Аге, благодаря которым были одержаны великие победы, потому что они никогда не отступали, а также Исбосеф, поразивший своим копьем восемьсот воинов врага за один раз.²⁰

Давид делает паузу, а затем указывает писарю: “Не забудь написать: “И даровал тогда *Господь* великую победу” (23:12; выделено мною).

Далее Давид рассказывает об этих трех храбрецах, как они принесли ему воды от стен Вифлеема. Он вспоминает об их мужестве и преданности, и глаза его увлажняются.

Давид продолжает список, называя троих из следующих тридцати человек. Первый из них Авесса, брат Иоава, который командовал тридцатью. Следующий - Ваня, который стал командиром личной охраны Давида. Давид перечисляет остальных, после каждого имени он замолкает, вспоминая прошлое: “Асаил, брат Иоава²¹... Елханан... Шамма... Елика...” Вот и конец списка. Он произносит последнее имя: Урия Хеттеянин.²² На какое-то мгновение камера останавливается на лице Давида, исполненном боли. Смена кадра.

В студии ворчит Име: “Какое поклонение насилию!”

Юре возражает: “Но ведь это было необходимо. Важно то, что Давид показал свое уважение к этим людям. Это говорит о его мудрости и характере”.

“Полагаю, что так”, - нехотя соглашается Име.

“Значит, еще два плюса?”

Име едва уловимо кивает.

На доске записывается еще два плюса.

Грешник (2 Цар. 24:1–25; 1 Пар. 21:1–22:1; 27:23, 24)²³

И вновь на экране появляется рассказчик: “В последние дни Давида смешались вместе

триумф и трагедия. Период, который никогда не будет забыт, начался с бесславной царской переписи”. Мы вновь рассматриваем тронный зал. Перед царем стоит суровый старик,²⁴ присутствуют и другие люди в военной форме. Волосы Давида почти совсем белы. Однако, когда он говорит, его голос звучит сильно и живо: “Пройди по всем коленам Израилевым от Дана до Вирсавии, и исчислите народ, чтобы мне знать число народа [мужчин, способных держать оружие²⁵]” (2 Цар. 24:2).

Смена кадра. Давид сидит на краю кровати и, держа в руках свиток, читает вслух: “Гм-м. В Израиле есть 800 000 доблестных мужей, обнажающих меч, а иудеев - 500 000”.²⁶ Давид задувает светильник, горевший у его кровати, забирается в постель. Ворочается. Наконец, начинает шептать: “Тяжко согрешил я, поступив так; ...крайне неразумно поступил я” (24:10).²⁷

Утро следующего дня. Давид сидит на краю кровати. В его спальню входит человек. Давид не удивлен его появлением. Человек говорит:

Так говорит Господь: избирай себе: или три года - голод;²⁸ или три месяца будешь ты преследуем неприятелями твоими, и меч врагов твоих будет досягать до тебя; или три дня - меч Господень и язва на земле и Ангел Господень, истребляющий во всех пределах Израиля (1 Пар. 21:11, 12).

Явно обеспокоенный, Давид меряет шагами комнату. Наконец, он говорит: “Пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне” (24:14).

На короткое время на экране вспыхивают слова: “Просмотр следующих кадров по усмотрению родителей”. Мы переносимся на главную улицу маленькой деревни. По улице спешат люди. Продавцы зазывают прохожих. Женщины рассматривают товары и болтают друг с дружкой. Дети играют у ног матерей.

Вдруг на небе появляется иссиня-черная, бурлящая туча. Люди в ужасе смотрят на небо. Когда туча нависает над городом, люди начинают спотыкаться и падать: владелец лавки, человек, идущий со своей семьей, спешащий прохожий. Женщины подбегают к тем, кто упал, становятся на колени, пытаются привести в чувство. Камера приближается к лицу одного из упавших людей. На его лице застыл ужас. Улица наполняется криком и плачем.

Мы переносимся в другую деревню, однако, сцена повторяется... Еще одна деревня... и еще одна. Мы содрогаяемся и закрываем рукой глаза. Пальцы становятся мокрыми: оказываемся, мы плачем. Голос за кадром: “Мор разра-

зился на севере Палестины и начал быстро распространяться на юг”. Вновь смотрим на экран. На карте показано направление распространения моровой язвы. Повествование продолжается: “Смерть вскоре доберется и до столицы”. Стрелка указывает на Иерусалим. Мы переносимся в столичный город.

Давид и несколько старейшин стоят на коленях перед шатром, в котором установлен ковчег. На них одежда из дерюги, головы посыпаны пеплом. К царю подбегает гонец: “Туча уже почти подошла к нам!” Давид смотрит на север. Его глаза широко открыты. Уродливая зеленоватая туча закрывает северную часть небосклона. В крутящем вихре начинает вырисовываться фигура “Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на Иерусалим” (1 Пар. 21:16). Давид падает ниц и восклицает: “Не я ли велел исчислить народ?.. Господи, Боже мой! да будет рука Твоя на мне и на доме отца моего, а не народе Твоём, чтобы погубить его” (1 Пар. 21:17).

Появляется человек, который приходил ранее, как посланник Господа, и говорит: “Иди, поставь жертвенник Господу на гумне Орны Иевусеянина” (2 Цар. 24:18).²⁹ На экране появляется карта Иерусалима, стрелка указывает местонахождение гумна. Звучит объяснение: “Гумно находилось к северу за городскими стенами. Судьба Иерусалима висела на волоске. Десятки тысяч могли погибнуть в считанные минуты. Царь поспешил к указанному месту”.

В центре кадра плоская возвышенность, на которой пожилой человек, покрытый пылью и мелко нарезанной соломой, молотит пшеницу вместе с четырьмя молодыми людьми.³⁰ Он поглядывает на огромную тучу и подгоняет быков.

Появляется Давид и те, кто был с ним. Человек, молотивший пшеницу, спешит навстречу царю, кланяется ему до земли и спрашивает: “Зачем пришел господин мой царь к рабу своему?” (2 Цар. 24:21а). Давид отвечает: “Купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа” (2 Цар. 24:21б; 1 Пар. 21:22).

Человек поднимает голову и видит ангела с мечом, занесенным над ними.³¹ Он отвечает дрожащим голосом: “Пусть возьмет и вознесет в жертву господин мой царь, что ему угодно... Все это, царь, Орна отдает царю” (2 Цар. 24:22, 23). Давид качает головой: “Нет, я заплачу тебе, что стоит; и не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, взятой даром” (2 Цар. 24:24). Сделка

совершается. Деньги переходят из рук в руки.³²

Смена эпизода. Давид на коленях перед алтарем, сооруженным из глины и камней; в пламени видны обуглившиеся остатки быка, принесенного в жертву. Внезапно огонь с небес охватывает жертвоприношение.³³ Давид поднимает глаза. Ангел вкладывает меч в ножны³⁴ и исчезает. Тучи рассеиваются, и выглядывает яркое солнце. Мы слышим голос рассказчика: “Конец ужасному мору, унесшему 70 000 человеческих жизней! Он запомнится, как величайшее бедствие в истории Израиля”.

Камера возвращает нас назад в студию. Юре говорит с серьезным видом: “Честно говоря, в этой истории есть много загадок. Даже учителя закона не пришли к единому мнению, почему Давид хотел провести перепись и почему ее проведение было грехом. Некоторые думают, что Давид думал о налогообложении или воинской повинности, или о принудительном труде для реализации строительных проектов”.³⁵

Име подавляет зевок: “А кому какое дело? Давид согрешил, и совершил по-крупному, 70 000 человек погибло”.

Юре шокирован: “Но ведь Бог простил его. Почему же вы не можете?”

Име сохраняет упрямое выражение лица: “Парой зарезанных коров вы не уравновесите весы, на другой чаше которых жизнь 70 000 человек. Огромный минус!”

Уцелевший (1 Пар. 22:1–27:34)³⁶

В кадре рассказчик: “Давид расценил все происшедшее на гумне Орны, как великое проявление благодати Божьей, а также предсказание назначения дома Господня: быть местом примирения с Богом. С царем говорил Бог. На этом месте должен быть построен храм”.

Мы вновь на гумне Орны. Давид поднимается на ноги и говорит прочувствованно: “Вот дом Господа Бога”. Он указывает на место, где было совершено жертвоприношение: “И вот жертвенник для всесожжений Израиля” (1 Пар. 22:1).

Один эпизод сменяется другим, и на протяжении всех их мы видим Давида, собирающего материалы: огромное количество золота, серебра, железа, бронзы, кедровых бревен “без числа”, огромные камни. Рассказчик говорит: “Одно из великих разочарований, постигших Давида, заключалось в том, что Бог не разрешил ему построить постоянное помещение для ковчега. Мечта по-прежнему жила в сердце Давида. Около десяти последних лет своей жизни Давид посвятил подготовке к

сооружению величественного храма”.

Теперь мы в хранилище. Давид стоит перед горой драгоценных металлов. Рядом с ним молодой человек в царском одеянии. Перед ними несколько человек. Голос рассказчика: “Этой мечтой Давид поделился со своим сыном Соломоном и лучшими людьми страны”. Давид опускает руку на плечо молодого человека и говорит:

Сын мой! у меня было на сердце построить дом во имя Господа, Бога моего; но было ко мне слово Господне, и сказано: «Ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим. Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его кругом: посему имя ему будет Соломон. И мир и покой дам Израилю во дни его. Он построит дом имени Моему, и он будет Мне сыном, а Я ему Отцом, и утвержу престол царства его над Израилем на век» (1 Пар. 22:7–10).

Сцена меняется, мы опять в тронном зале. Голова Давида начала лысеть, борода стала клочковатой. Справа от трона Давида появился еще один трон. Перед царем стоит Соломон. Присутствуют и другие, в том числе, несколько священников. Комментарий: “Давид старел, и Соломон был помазан следующим царем”.³⁷ Во время тайной церемонии Давид повелевает Соломону стать на колени. Священник льет масло на голову молодого человека. Соломон садится на трон, стоящий рядом с тронном отца.

Рассказчик отмечает: “С этого момента Соломон участвует в планировании и подготовке к строительству храма, а также во всех организационных делах, связанных с обустройством храма и службой в нем”. Давида и Соломона показывают рядом и в каменоломнях, и в тронном зале, склонившимися над документами.

Мы возвращаемся в студию. Име обращается к Юре: “И не говорите! И не говорите! Давид достоин похвалы за то, что он не остановился после того, как Господь сказал ему: “Нет”. Я за плюс. Лично мне очень хотелось бы увидеть, получится ли этот храм хотя бы наполовину таким, как они планировали!”

Престолонаследие (3 Цар. 1:1–53; 1 Пар. 28:1–29:25)³⁸

На экране вновь появляется человек с белозубой улыбкой. Выходя из комнаты, слышим его голос: “Еще есть несколько участков

под застройку вблизи гумна Орны. Это ваш шанс приобрести дом с видом на храм, который появится в ближайшем будущем!”

Когда мы возвращаемся, на экране уже снова рассказчик. Он торжественно произносит: “Наше повествование подошло к последним дням царя. Здоровье его стало ухудшаться, но вера была по-прежнему сильна”. На экране появляются слова одного из псалмов Давида: “Я был молод, и состарился и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба” (Пс. 36:25).

Мы в спальне царя. На постели много одеял, но Давид, бледный и ссохшийся от старости, трясется так, что кровать ходуном ходит. “Когда царь приближался к своим последним дням, он стал болен и слаб, очень страдал от холода. Красавица Ависага Сунамитянка³⁹ пополнила царский гарем,⁴⁰ чтобы ухаживать за царем и согреть его”.⁴¹ В спальню вводят красивую девушку. Она начинает кормить царя, а рассказчик продолжает свой комментарий: “Большую часть государственных дел Давид уже передал Соломону. Несомненно, он надеялся провести свои последние дни в приятном обществе красавицы Ависаги. Но этому не суждено было сбыться”.

Следующий эпизод начинается с показа молодого красивого человека лет тридцати с лишним, он едет на колеснице по аллее, ведущей ко дворцу. Несколько десятков молодых людей атлетического телосложения бегут рядом с колесницей. “Когда стало ясно, что Давиду жить осталось недолго, его сын Адония попытался завладеть тронном. Давид уже решил, что Соломон станет его преемником,⁴² однако, для Адонии это не играло никакой роли. Он был самым старшим из живущих сыновей⁴³ и считал, что царем должен стать он.⁴⁴

Мы видим, как Адония совещается с двумя доверенными людьми. Один из них суровый старый воин, которого мы видели ранее. На другом облачение священника. Рассказчик продолжает: “Адония решил воспользоваться помощью самых известных в стране людей: Иоава, командующего армией, и Авиафара, первосвященника.⁴⁵ Когда Адония решил, что наступил подходящий момент, он устроил большое празднование для своих сторонников⁴⁶ у Рогеля в долине Кидрон”.

На экране зеленая долина у журчащего ручья. Вдали виднеются стены Иерусалима. Длинные столы с различными яствами окружены людьми, которые трапезничают и веселятся. Адония и человек в одежде священника подходят к возвышенному месту. Адония ста-

новится на колени, и священник льет масло на его голову. Все кричат: “Да живет царь Адония!” (3 Цар. 1:25)

Комната во дворце. Человек в грубой одежде разговаривает с красивой женщиной, которой уже за сорок. Рассказчик комментирует: “Когда пророк Нафан услышал о происходящем, он поспешил к Вирсавии, матери Соломона. Вместе они отправились к Давиду”.

Спальня Давида. Ависага читает царю, который лежит в постели. Вирсавия поспешно входит в комнату, низко кланяется, а затем возбужденно пересказывает Давиду, что произошло.⁴⁷ Входит Нафан и подтверждает ее рассказ. Взволнованный Давид приказывает: “Позовите ко мне священника Садока... и Ванею, сына Иодаева” (3 Цар. 1:32). Приходят еще двое. Давид решительно говорит:

Возьмите с собою слуг господина вашего, и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону. И да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: «да живет царь Соломон!» (3 Цар. 1:33, 34).

Затем мы видим Соломона, едущего на муле Давида по улицам. Когда жители видят, что царская процессия направляется к городским воротам, они приходят в волнение. Вскоре все жители города потоком движутся туда же, к восточным воротам.

Соломон стоит высоко на склоне за городскими стенами. Он становится на колени и из рога на его голову выливают масло. Трубит труба. Крики толпы сливаются в едином возгласе: “Да живет царь Соломон!” (3 Цар. 1:39). Шум нарастает. Одни играют на музыкальных инструментах и танцуют, другие притопывают ногами, все кричат.

На экране вновь рассказчик: “Шум ликования был настолько сильным, что его услышали в полумиле к югу, где праздновал Адония. Его сторонники потеряли аппетит и разбежались. Адония, Иоав и Авиафар остались одни с тоннами объедков, страх ледяной рукой сжал их сердца.⁴⁸ Бунт Адонии закончился, не успев начаться. Израиль получил нового царя. На троне был Соломон”.⁴⁹

Следующий кадр показывает Давида, стоящего на балконе дворца. Царские одежды свободно свисают с его истощенной фигуры. Внизу огромная толпа. Рассказчик поясняет: “Собрав с Божьей помощью свои последние силы, Давид поднялся с постели и призвал людей поддержать молодого царя и построить храм Господень”.

Давид поднимает свою иссохшую руку, прося тишины. Говорит слабым голосом, но решительно:

Послушайте меня, братья мои и народ мой!... Из всех... сыновей моих, - ибо много сыновей дал мне Господь, - Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем, и сказал мне: «Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему отцом...» И теперь пред очами всего Израиля, собрания Господня, и во уши Бога нашего говорю: соблюдайте и держитесь всех заповедей Господа, Бога вашего, чтобы владеть вам сею доброю землею и оставить ее после себя в наследство детям своим навек (1 Пар. 28:2–8).

Давид продолжает свою речь, а мы слышим голос рассказчика: “Давид также передал Соломону все полномочия по строительству храма. Давид хотел получить заверение - и получил - от предводителей народа, что они поддержат Соломона и построят храм. Он велел совершить жертвоприношение и устроить большой праздник. Это был один из самых знаменательных дней в истории Израиля - и последнее публичное выступление Давида”.⁵⁰

Мы возвращаемся в студию, где угрюмый Име смотрит в никуда, в то время как торжествующий Юре дописывает еще два плюса.

Отход (2 Цар. 23:1–7; 3 Цар. 2:1–9)

И вновь мы в спальне Давида. Соломон стоит на коленях перед кроватью отца. Рассказчик комментирует: “После последнего выступления Давида перед народом состояние его здоровья резко ухудшилось. Перед кончиной он позвал Соломона. Он поручил сыну никогда не забывать о друзьях,⁵¹ призвал к осторожности с влиятельными людьми, которые могут подорвать его царствование,⁵² но больше всего Давид убеждал Соломона быть верным Господу”. Мы видим, как Давид протягивает руку и, положив на голову Соломону, говорит:

Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен. И храни завет Господа, Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься (3 Цар. 2:2, 3).⁵³

Давид поднимает глаза к небесам и начинает

тихо петь:⁵⁴

Сказал Бог Израилев,... владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божиим. И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе,... не так ли дом мой у Бога? Ибо завет вечный положил Он со мною... (2 Цар. 23:3-5).

Давид закрывает глаза. Соломон обнимает отца. По мере того, как затемняется кадр, рассказчик говорит: “Вскоре после этого Давид тихо ушел из жизни, закончилось сорокалетнее правление царя Давида и семьдесят лет жизни его на этой земле. Сладкий певец Израилев умер”.

Мы смахиваем слезу, и вот мы вновь в студии. Разгневанный Име потрясает кулаком: “Стараетесь обелить его?! Насколько мне известно, Давид велел Соломону *избавиться* от Иоава и Семей! Точка!”

“В конце концов, Иоав участвовал в заговоре Адонии”, - протестует Юре.

“Может быть и так, но *Семей*? Давид обещал *не убивать* его”.

“Ну-у... может, Семей продолжал вредить царствованию Давида даже после того, как Давид дал ему еще один шанс”.⁵⁵

Име фыркает: “В вашей сегодняшней речи слишком много “может быть”. Нужно основываться на *фактах*. *Минус!*”

Юре смотрит на доску, где записан счет: “Хорошо, но если подвести итог, то плюсов больше, чем минусов”.

“А кому какое дело до *итогов*? - огрызается Име. - Это был человек, которому уделяли столько внимания, предполагалось, что он такой великий! Но на его совести столько темных дел, что он мог бы открыть свое собственное кладбище!”

“Значит, он не был идеальным! А себя вы считаете идеальным?” - быстро парирует Юре.

Име отвечает тем же: “По крайней мере, не хуже Давида. В действительности,...”

Мы никогда не узнаем, что Име собирался сказать, так как студия внезапно заливается ярким светом, и голос, проникающий в душу, произносит: “Име и Юре, сядьте и помолчите. Вы оба не правы. Один из вас всегда готов защищать Давида, другой - осуждать. Никто из вас не видит так, как вижу *Я*, ибо *Я*, прежде всего другого, смотрю на *сердце*. Давид был мне по сердцу!” Име Критик и Юре Критик запомнятся нам удивленными, с открытыми ртами, как будто их превратили в камень. Не успели мы от них отвести взгляд, взорвался

телевизор.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ГОСПОДА О ДАВИДЕ

Может быть, я и переиграл в последнем эпизоде, но я хотел всем дать понять: последнее слово о Давиде не за нами, а за Богом. Заканчивая эту тему, давайте посвятим немного времени тому, как *Бог* оценивает жизнь Давида.

Давайте вернемся к словам Самуила, которые он сказал, когда Бог отверг Саула, как царя: “Но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе *мужа по сердцу Своему*, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего” (1 Цар. 13:14; выделено мною).

Когда Самуил впервые пришел в дом к Иессею в Вифлееме, чтобы помазать следующего царя, старый судья решил, что следующим царем будет один из старших сыновей Иессея, высокий и красивый. Но Господь сказал: “Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а *Господь смотрит на сердце*” (1 Цар. 16:7; выделено мною).

В серии наших уроков, посвященных Давиду, мы пережили вместе с ним и его счастливые дни, и дни его неудач, и я признаю, что обвинение Господне, “человек смотрит на лицо”, относится и ко мне. Было сказано, что большинство из нас чувствует себя более комфортно в роли судящего, нежели в роли проявляющего милосердие, и это действительно так. Изучая жизнь Давида, легко забыть две вещи: (1) если мы все-таки взялись обсуждать Давида, то мы должны руководствоваться не стандартами Нового Завета, а нормами того времени, в котором он жил; (2) на протяжении всех взлетов и падений Давида Бога больше всего заботило его *сердце*. Позвольте мне напомнить вам кое-что из того, что я отмечал в первом уроке этой серии:

В главах, посвященных жизни Давида, не столько обращается внимание на его *биографию*, сколько на его *сердце*.

...Давид не был мраморным святым из музея. В его жилах текла горячая кровь, а тело знало сильные страсти. Давид летал так высоко, как большинству не летать; но и разбивался он тоже сильнее.

...Но будь то лучшие или худшие времена для него, он всегда сохранял верность Господу. Хоть жизненные бури и заставляли подчас колебаться стрелку духовного компаса Давида, когда они проходили, его

компас неизменно указывал на духовный полюс - его Бога.⁵⁶

Давайте вместе отправимся в путешествие в период вскоре после смерти Давида. Господь явился Соломону во сне, предлагая дать ему все, что тот ни пожелает (об этом рассказывается в 3 Цар. 3). Обратите внимание на стих 14: “И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, *как ходил отец твой Давид*, Я продолжу и дни твои” (выделено мною). Аналогичное утверждение мы находим и в 3 Цар. 9. Господь явился Соломону во второй раз и сказал:

И если ты будешь ходить пред лицом Моим, *как ходил отец твой Давид*, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем во век... (ст. 4, 5; выделено мною).

Прочтя эти два абзаца, мы откидываемся в изумлении. Давид ходил путями Господними и поступал в соответствии со *всеми* Господними заповедями? “Одну минутку, Господи, неужели Ты забыл, что Давид в истории с Вирсавией нарушил 40% из Десяти заповедей? Неужели Ты забыл, что Ты так разгневался на него и Израиль, что погубил 70 000 человек?” Могу себе представить, как Господь говорит, улыбаясь: “Да, Я забыл. Грехи, которые Я прощаю, Я забываю.⁵⁷ Неужели *ты* забыл вот эти слова, написанные пером моего раба Давида?”

Щедр и милостив Господь,
долготерпелив и многомилостив...
Ибо, как высоко небо над землею,
так велика милость Господа
к боящимся Его.
Как далеко восток от запада,
так удалил Он от нас беззакония наши.
Как отец милует сынов,
так милует Господь боящихся Его.
Ибо он знает состав наш,
помнит, что мы - персть.
(Пс. 102:8–14; выделено мною).

Давид воспринимал Бога серьезно. Его сердце было настроено в лад с Божьим сердцем. Бог любил его, и Бог прощал его. Поэтому-то Бог и мог сказать: “Давид ходил Моими путями, хранил Мои уставы и Мои заповеди. Он ходил в чистоте сердца и правоте, поступая в соответствии с тем, что я заповедовал. Он выполнял Мои уставы и Мои законы!”

Давайте на короткое время обратимся к Но-

вому Завету. В Деян. 7, в своей великой проповеди перед синедрионом, Стефан делает обзор ветхозаветной истории. Дойдя до Давида, он говорит: “Сей обрел благодать пред Богом” (ст. 46). Я не возражал бы против такой эпитафии на моем надгробном камне: “Дэвид обрел благодать пред Богом”.

Слова, на которые я, однако, хотел бы обратить особое внимание, есть в речи Павла, когда он проповедовал в синагоге в Антиохии Писидийской: “Отринув его [Саула], поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои” (Деян. 13:22). Позже в своей проповеди Павел сказал: “Давид, *в свое время послужив изволению Божию*, почил” (Деян. 13:36; выделено мною). Когда мы подойдем к концу своей жизни, не будет ли прекрасно, если можно будет сказать, что мы послужили Божьим целям в нашем поколении?

Каково же было Божье назначение для Давида-царя? Какой была Его программа Давидова правления? Достижения Давида можно было бы подытожить одной фразой: “один народ под Богом”. “Один народ” - Давид объединил двенадцать гордых и независимых племен в один народ, живущий в мире. “Под Богом” - Давид всегда подчеркивал, что истинным царем был не он сам, а Иегова. Давид не допустил бы соперников для своего Бога. До воцарения Давида идолопоклонство было проблемой, оно оставалось проблемой и после его смерти, но во время правления Давида такой проблемы не существовало. Давид не потерпел бы идолопоклонства!⁵⁸ Правление Давида было наивысшей духовной точкой для Израиля.

Какое же тогда Божье последнее слово о Давиде? Еще раз прислушайтесь к словам, взятым из Деян. 13:22. Через тысячу лет после смерти Давида Бог повторяет: “Нашел Я *мужа по сердцу Моему*, Давида”. После того, как мы изучили все факты, просеяли и взвесили все доказательства, сделали наши ошибочные выводы, Бог ставит нас на место, говоря: “Давид был человеком по сердцу Моему” - вот, что имеет значение!

Я не совершенен, и вы тоже. Я не могу оправдать свои собственные надежды, не говоря уж о том, чтобы выполнить требования Божьи. Но одно я все же могу сделать: я могу стремиться к тому, чтобы, подобно Давиду, поставить Бога на первое место в моем сердце. Я могу всю жизнь настраивать свое сердце в лад с сердцем моего Господа. Окончательная оценка моей жизни людьми может быть или не быть

доброй, она может быть или не быть точной. В конце, однако, только одна оценка действительно имеет значение. Чтобы Бог мог сказать: “Дэвид - Дэвид Ропер - был человеком Мне по сердцу”, вот это и будет главное.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

В этом уроке последние дни Давида были изложены в рамках телевизионной программы. Если вам это не понравилось, или неприемлемо для места, где вы живете, вы можете попытаться представить урок в виде театрального представления или даже мемориальной службы, во время которой критики будут бормотать что-то из публики.

Во многих общинах растет число пожилых людей, но только некоторые уроки посвящены их специфическим нуждам. Старшее поколение сталкивается, в основном, с двумя взаимосвязанными проблемами: (1) когда мы уже не можем делать то, что делали ранее как в деловом мире, так и в церкви, мы перестаем ощущать себя личностями, и (2) мы осознаем, что не все наши мечты сбудутся и что мы достигли всего, чего могли. В свои последние дни Давид столкнулся с обеими проблемами: (1) у него уже не было сил и способностей бороться, как прежде, и (2) Бог сказал “нет” его мечте построить храм. Обе проблемы Давид решил тем, что перенес акцент в своей жизни: занялся подготовкой к строительству храма. Старая, мудрый человек сможет переключиться на что-то другое и по-прежнему оставаться полезным делу Христа. Мне нравится это высказывание: “Давид умер, глядя в будущее, а не в прошлое”.

Другой вариант закончить обсуждение жизни Давида - это назвать последний урок: “Он пел, уходя” и сосредоточить внимание на Давиде, как на “сладком певце Израилевом” (2 Цар. 23:1). Часть такого урока вы можете посвятить тому, как псалмы по-прежнему влияют на нашу жизнь: (1) через их цитирование в новозаветном учении (Новый Завет цитирует Псалмы чаще, чем любая из книг Ветхого Завета), (2) через песни, которые мы поем, и (3) через то, как псалмы Давида по-прежнему задевают струны наших сердец.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹W. Phillip Keller, *David, the Shepherd King* (Waco, Tex.: Word Publishers, 1986), 182.

²Во 2 Цар. 21:1 говорится: “И спросил Давид Господа”.

³Древние видели руку Божью во всем, что происходило. И в Ветхом, и в Новом Завете сказано, что Бог часто использует природные бедствия для привлечения нашего внимания. Принимая во внимание все природные катаклизмы, происшедшие в последнее время, стоит задаться вопросом: “А не пытается ли Бог сказать нам что-то?”

⁴Иис.Н. 9.

⁵Это событие не описано в 1-й Царств, и мы можем только предполагать, когда и почему это случилось. Во 2 Цар. 21:2 говорится о том, что Саул “хотел истребить их по ревности своей о потомках Израиля и Иуды”. Зная Саула, можно сказать, что, вероятнее всего, его мотивы были политическими. Мы, наверное, можем расширить эту фразу, сказав: “по ревности своей (т.е. стремясь) получить одобрение от потомков Израиля и Иуды”.

⁶Можно предположить, что первосвященники помогли сделать выбор.

⁷Это событие, наверное, произошло после того, как Давид выполнил свое обещание Ионафану (2 Цар. 9).

⁸Убийство этих семерых, возможно, привело к исчезновению всех потомков Саула мужского пола, кроме линии Ионафана (в книгах Паралипоменон упоминается только линия Ионафана). Господь отверг дом Саула.

⁹Иевосфей обвинил Авенира в сожительстве с Рицпой (2 Цар. 3).

¹⁰Мерова была дочерью Саула, которая сначала была обещана Давиду, но затем ее отдали Адриэлу. В некоторых манускриптах написано “Мелхола” (см. синодальное издание), но так как у Мелхолы своих детей не было (2 Цар. 6:23), все согласились, что это были сыновья сестры Мелхолы - Меровы. Некоторые даже предполагают, что Мелхола воспитывала детей Меровы, как своих.

¹¹Если Рица оставалась там со времени сбора урожая ячменя (с марта по май) до обычного времени начала дождей (ноябрь-декабрь), то она провела там шесть или восемь месяцев!

¹²До этого кости Саула и Ионафана оставались “под дубом в Иависе”, где жители Иависа Галаадского погребли их (1 Цар. 31:13).

¹³Ранее большинство консервативных комментаторов считало, что Давид был прав, принимая такое решение. Они говорили о “проклятии страны” и “крови за кровь”. Сейчас комментаторы не так в этом уверены.

¹⁴Этот отрывок кратко освещается в уроке “Боже, дай нам вождей” в предыдущем номере журнала *Истина сегодня*.

¹⁵Это как раз тот момент, когда воины Давида обратились к нему с просьбой не участвовать больше в сражениях.

¹⁶2 Цар. 22 в основном совпадает с Пс. 17. Их

сравнение и объяснение изложены в следующем номере *Истины сегодня*.

¹⁷Во 2 Цар. 21; 22 Давид делает особое ударение на своей благочестивой жизни.

¹⁸2 Цар. 7.

¹⁹События, изложенные в этом отрывке, несколько раз уже освещались в уроках данной серии, в частности, в уроке “Боже, да нам вождей” в предыдущем номере.

²⁰В 1 Пар. 11:11 написано “триста”.

²¹Асаил был убит Авениром (2 Цар. 2).

²²В 1-й Паралипоменон этот перечень приведен в главе 11. После Урии перечислены и другие имена. Видимо, если кто-либо из этих “тридцати” погибал, то его заменяли в списке другим воином, который отличился. Таким образом, “Галерея воинской славы Давида” продолжала расти на протяжении нескольких лет.

²³Дополнительная информация по этим отрывкам изложена в уроке “История для взрослых” на стр. 45 этого номера.

²⁴Провести перепись Давид поручил Иоаву.

²⁵См. 2 Цар. 24:9.

²⁶В 1 Пар. 21:5 упоминаются другие данные. Однако, в 1 Пар. 21:6 и 27:23, 24 отмечается, что перепись была неполной. Возможно, что точное число так никогда и не стало известно.

²⁷Нам не сказано, почему Давид пришел к выводу, что он согрешил. Не исключено, что слова Иоава преследовали его до тех пор, пока он не смог не поверить в их истинность. 1 Пар. 21:7 указывает на то, что некоторые природные бедствия могли убедить Давида в том, что Господь был им недоволен.

²⁸Во 2 Цар. 24:13 сказано: “семь лет голода”. В Септуагинте, а также в 1-й Паралипоменон написано: “три года”, что представляется более логичным: три года, три месяца или три дня.

²⁹В 1 Пар. 21:28–30 подразумевается одна из причин, почему место рядом с городом было определено Богом: время было дорого, а у Давида не было времени идти в Гаваон, где находился жертвенник всесожжения. Давид, однако, увидел в этом более глубокий смысл и решил, что это место должно стать месторасположением храма (1 Пар. 22:1, 2; 2 Пар. 3:1).

³⁰1 Пар. 21:20.

³¹1 Пар. 21:20.

³²Во 2 Цар. 24:24 говорится: “И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра”. В 1 Пар. 21:25 это звучит так: “И дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота”. Возможно, что это были различные сделки, первая плата была только за гумно, а вторая за весь участок, на котором должен был быть построен храм.

³³В 1 Пар. 21:26 говорится: “И призвал Господа

и Он услышал его, послав огонь с неба на жертвенник всесожжения”. Здесь видят аналогию с тем, как огонь сошел с небес на горе Кармил (3 Цар. 18:38).

³⁴1 Пар. 21:27, 28а.

³⁵Вот две другие возможности: не исключено, что Давид хотел использовать статистические данные для устрашения соседних народов, или же он хотел знать, достаточно ли у него воинов в Иудее для успешной борьбы с Израилем, если вдруг между ними рухнет мир.

³⁶Подготовка Давида к строительству храма обсуждалась в предыдущем номере, в уроке “На святой земле”. Устройство царства Давидом обсуждалось в уроке “Боже, дай нам вождей”.

³⁷1 Пар. 23:1. Точной хронологии мы не знаем, как не знаем и значения всех событий, описанных в 3 Цар. 1; 2; 1 Пар. 23—29. Восстановление событий по данному уроку - один из вариантов.

³⁸Если на то будет воля Господня, мы будем разбирать эти отрывки более подробно на наших последующих уроках, посвященных Соломону и 1-й и 2-й книгам Паралипоменон.

³⁹Сунам находился недалеко от долины Изреельской на территории племени Иссахаровом.

⁴⁰Так как нигде не сказано, что Ависага была женой Давида, некоторые отрицают их брак. Я считаю, что она была, по крайней мере, одной из наложниц. Я думаю, что из нравственных принципов Давид не согласился бы иначе (разум у него был ясен, как показывают последующие события). Текст также подтверждает мою точку зрения: Соломон не был бы так расстроен просьбой Адонии выдать за него Ависагу, если бы Ависага не была частью гарема Давида (3 Цар. 2:22).

⁴¹Иосиф Флавий считает, что согревание тела было основной целью этого союза (см. Еккл. 4:11). Однако, у Давида было достаточное количество жен и наложниц, которые могли выполнить эту задачу. Упор на поисках самой красивой девушки в царстве заставил некоторых вспомнить о древнем испытании на пригодность к царской службе: потенция человека считалась мерилем его силы. Странники этой теории считают, что Ависага была выбрана с целью проверки, возбудит ли ее красота царя. Но можно лишь предполагать, почему Давид не сожительствова с Ависагой, - не мог или не хотел.

⁴²Тот факт, что Адония пригласил всех своих братьев, *кроме* Соломона (3 Цар. 1:9, 10, 19), говорит о том, что он знал о помазании Соломона царем.

⁴³Адония был четвертым сыном (2 Цар. 3:4). Мы знаем о смерти самого старшего и третьего по старшинству сына, Амнона и Авессалома. Общее мнение, что второй сын, Далуиа, умер молодым.

⁴⁴3 Цар. 1:6 говорит нам о том, что Адония думал, что он *мог* быть царем, так как он является

старшим из оставшихся в живых сыновей царя, так как он *выглядел* по-царски (был красивым), а также потому, что он всегда получал все, что хотел (“отец никогда не перечил ему”).

⁴⁵Мы можем только предполагать, почему они вошли в заговор с Адонией. Вероятно, они думали, что Адония победит, и что они получат преимущество, если поддержат его. Не исключено, что Иоав боялся, что Ванея получит его должность (см. 3 Цар. 2:3). Авиафар же мог завидовать Садоку.

⁴⁶Адония действовал по сценарию Авессалома. Те, кто *не* получил приглашения, перечислены в 3 Цар. 1:8, 10. Мы не знаем, кто были Семей и Рисий (но это *не тот* Семей, который проклинал Давида).

⁴⁷У нас нет оснований считать, что Нафан и Вирсавия заставили Давида поверить, что он давал такую клятву (3 Цар. 1:13, 17), хотя раньше об этом и не упоминалось. Давид часто говорил, что Соломон будет следующим царем. Тело Давида было изношено, но рассудок ясен, и он признал, что давал такое обещание (3 Цар. 1:30).

⁴⁸Судьбы трех заговорщиков изложены в 3 Цар. 2.

⁴⁹Соломон исполнял обязанности соправителя Давида в его последние дни (см. 3 Цар. 1:46, 48).

⁵⁰См. 1 Пар 28; 29, где изложены подробности последнего появления перед народом.

⁵¹3 Цар. 2:7.

⁵²С нашей точки зрения, явное желание Давида отомстить испортило его последние слова к Соломону. Мы должны помнить, однако, что то время было жестоким и коварным. Я попытался встать на место Давида. Мои слова не были бы такими резкими, но я думаю, что я попытался бы предупредить своего сына о потенциальных смутянах.

⁵³Несколько раз Давид давал особые наставления Соломону, призывая его быть верным Господу. Так Давид не поступал ни с одним из своих сыновей (так сообщает нам Святое Писание). Давид не был идеальным отцом, но, по крайней мере, он пытался воспитать хотя бы одного сына. Никогда не поздно попытаться стать лучшим отцом.

⁵⁴2 Цар. 23:1–7 называют “последними словами Давида”.

⁵⁵Наставления Давида о Семее - самое сложное для понимания в этом отрывке, так как Давид обещал сохранить ему жизнь (2 Цар. 19:23). Ранее консервативные комментаторы защищали Давида,

отмечая последствия злословия о помазаннике Господнем. Современные ученые разделились во мнении относительно того, правомерно ли было указание Давида Соломону. Некоторые отмечают, что Семей был очень влиятельным человеком (доказательством этому служит тот факт, что он привел с собой еще тысячу вениамитян навстречу возвращавшемуся Давиду) и оставался постоянной угрозой для Соломона. Другие ссылаются на этот пример, как на еще одно доказательство того, что Давид был тоже человеком: последний промах перед смертью. Последнее слово о прощении не за Давидом, но за Иисусом.

⁵⁶*Истина сегодня*, “Давид, ч. 1”, Введение, 3–4.

⁵⁷Иер. 31:34; Евр. 8:12. Господь “забывает” грехи в том смысле, что, когда мы каемся, Он никогда больше не осуждает нас за них, *как если бы* мы их никогда не совершали. Конечно, как всеведущий Бог, наш Господь, помнит все.

⁵⁸См. 3 Цар. 9:6–9, предостережение Господа, идущее сразу вслед за Его высказыванием о Давиде в 3 Цар. 9:4, 5.

ОТ АВТОРА

Шесть месяцев назад я начал освещать жизнь Давида, наметив уложиться в тринадцать уроков. Если бы тогда я знал, что знаю сейчас, я, возможно, решил бы излагать материал в двадцати шести уроках. Для большинства из нас, однако, трех месяцев про поведования по одной теме вполне достаточно. В данных тринадцати уроках я использовал самые разнообразные подходы для тех, кто еще учится, как строить занятия. Я надеюсь, это им поможет.

Единственное, чего мы не смогли охватить в этих трех номерах журнала, - это обширные выборки из Псалтыря. Поэтому следующий номер Истины сегодня будет посвящен псалмам.

Еще и еще раз мы молимся о том, чтобы быть верными Библии, и чтобы изложенный нами материал принес пользу. Сообщите нам, если нам удалось достичь этих целей.

Дэвид Ропер, заместитель редактора,
Истина сегодня
